

/Третья собеседница/ - Это была самая первая тусовка в закрытом помещении неформальных организаций, ДС, где Рыбаков выступал...

- А Рыбаков создал и ушел?

- Он был один из первых, кого затаскили. А ушел он через год.

/Третья собеседница/ - Из этого клуба, я всегда путаю, вышла Независимость и Справедливость. Но клуб развалился /и прзб/ Потому что архив у Ванды Лубасевич /и прзб/ к 1964 году, а потом в документах бардак, я занималась немного этими кадрами, на меня просто навалили, как на сидящую дома, дай Бог, чтобы кто-нибудь укладывал в папочку каждую бумажку. Тем более, что Подольцева, у которой все это должно было храниться, уехала, не думаю, что она с собой все увезла, не думаю, что она серьезно относится к этому. Я знаю одного человека, который, во всяком случае, до 1989 все собирал, Кирилл Александров, можно его потрясти. Он у меня половину и отнял. Я же знаю, у кого фотоархив есть! Всех этих событий. Такой Кирилла приятель, Савицкий его семья, он фотограф, не особый демократ, но фотограф, и на некоторых тусовках даже продавал фотографии.

- А это Женя Крылов, который ушел из ДС и образовал совершенно "памятную" организации "Национально-демократическая партия".

- Библиотека - это что такое?

- /третья собеседница/ - Появилась такая неформальная библиотека в городе, куда можно отдавать документы. /Прзб/

- И ты сам рассказывал? Она не противилась? Даже в 70-е годы?

- Нет, ну, она поначалу была против, что-то там влияла... Дело в том, что, когда я начал активно собирать фотографии, я ушел из дома, она никак не влияла, ну, не мешала во всяком случае.

- Сколько номеров вышло?

- Пять. Это как раз и было, что во время перестройки (а что

-27-

такое перестройка? Это активный процесс разложения существующей общественной системы), так вот, во время этого разложения они активно раскачивали снизу ситуацию, все эти листочки. И не имеет значения, что они выходили смешными тиражами, что не все даже эти тиражи доходили до читателя, забирались на улице, они все равно раскачивали сознание.

Вотчес: - Саша, а у ~~и~~ тебя нет никакой ностальгии по этому периоду?

Соловь: - Есть... И по этому периоду, и еще большая ностальгия по более раннему периоду...

- Устал?

- Да.

- Ну, еще бы, за две отсидки. Но устал-то по ходу или потом накопилось?

- По ходу.

- Ну, а в чем выражается эта усталость?

- Не знаю. Вообще... Такое чувство вообще усталости.

- Именно за перестройку?

- Да, 1988-й, 1989... ~~Расшифровывается~~ это как "Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся".

- А СМО~~Р~~ был до или сейчас?

- До.

- А почему - январь 1989 г.?

- Потому что его пытались продолжать.

- Значит, сколько членов, то столько СМО~~Р~~ов?

/Третья собеседница/ - Да. Только вот у Сашки сегодня нету СМО~~Р~~, причем я его помню во всех списках.

- У меня не хватает агрессивности пойти и морду набить. Тем, кто меня в список включает.

/Третья собеседница/. Демократической организации вообще очень

трудно доказать, что ты в ней не состоишь. Они многие этим отличаются..

Собол: Я не согласен с огульным отрицанием марксизма, с объявлением всего того, что существует в марксизме, исключительно порочным и негативным. Что все, что там содержится - только плохая идеология. Нет, там разные вещи содержатся изначально, но потом - разные интерпретации. Как и в любой теории, в нем есть рациональные зерна. Но та форма марксизма, которая получила преобладание в XX веке, безусловно, порочна. И, естественно, никакой истиной универсальной марксизм не является и не являлся изначально. Но что-то есть там рациональное, и верное, и что-то можно использовать. От марксизма я отказался где-то в 1981-82г. То есть до этого мне марксизм представлялся довольно универсальной теорией, и если ее правильно применять, очистить от каких-то штук, то в принципе с ее помощью можно все объяснить и все разложить.

X /Третья собеседница/. А этой мой дедушка переписал, Моисей Григорьевич. Нет, он просто - взял и переписал. Ольга Берггольц, самое-самое начало.]

Собол - То, что большинство активных оппозиционеров либо вышли из марксизма, либо прошли марксизм, в этом ничего ровным счетом удивительного нет, поскольку идеология эта была в обществе абсолютно доминирующей, она был этот прежде всего, с детства закрепившийся, а кроме того - информационная блокада, очень мало знали чего другого, а следовательно начинали мыслить в этих каких-то рамках и категориях. Кроме того, что у нас марксизм был подобран настолько грубо, - как теория, - что очень

легко можно было увидеть, что его можно интерпретировать противоположным образом. Это было близко, это было легко. С этого начинали, как правило. Кто-то на этом оставался, кто-то шел дальше. Конечно, какую-то ценность, как универсальная научная теория, он давно потерял.

- Ты согласен с таким названием: "Интервью с марксистом"?^(ч. Тосев)

- Понимаешь, в чем дело, во-первых, Марксист - это моя первая кличка среди всяких друзей и знакомых. Когда я между отсидками пришел в компанию сугубо не марксистскую, а для меня тогда этот вопрос ~~не~~ не был решен окончательно, ~~но~~ там я воспринимался, благодаря своей приверженности к марксизму... Ну, понимаешь, характерный признак, я прежде всего в этой компании бросался в глаза, человека выделяют по какому-то признаку, отличающему его от компании, да? Так меня и стали называть, и стала у меня кличка Марксист.

- А что это была за компания?

- Такая компания /нраб ёамилия/, с которой я познакомился

после первой отсидки. (Сигарет) пауза в записи

- Учителя поставили? /речь идет об ученике в психиатрической больнице в 8-ом классе/

- Сложнее было. В общем, при их содействии. Если посмотреть, я действительно вел себя сильно неадекватно на общем фоне. И трудно сказать, что там больше было - осознанного политического протеста или подростковых трудностей - и того и другого было в перемешку. Но то, что чувство дискомфорта в первую очередь выражалось осознанием несправедливости и лживости существующего строя..

X - А ты как попал?

/Третья собеседница/ - Тогда было очень много всяких пацифист-

~~ских~~, мирных инициатив, организаций...

- Я, честно говоря, думаю, что для первых организаторов этих неформальных тусовок...

- Это было вывеской?

- Под которой они совершенно сознательно формировали будущие оппозиционные организации.

- /Третья собеседница/ Дело в том, что вахту мира есть во всех странах, и это дело было можно.

Слобод - Первый этап перестройки чем отличался: оппозиция оставалась не менее запрещенной, чем раньше. Перестали сажать, но тем не менее, все равно запрещали. Если в тюрьму не посадят, то на сутки все равно могут забрать. Но дело в том, что до перестройки пресекалась любая, даже самая лояльная по форме независимая активность или инициатива, и избрести форму, в которой можно что-то независимое делать, было просто невозможно. Первое, что открыла перестройка, еще на самом раннем этапе, что можно стало притискиваться в какие-то нелегальные ниши. И вроде бы под вывеской каких-то совершенно неоппозиционных организаций собирать независимых оппозиционно настроенных людей, под какими-то инициативами. Может быть, часть каких-то этих активистов на раннем этапе даже искренне верила, что они лояльны, и что развивая какие-то независимые инициативы, систему можно улучшить, исправить. Возможно, потому что большинство этих людей были люди молодые, не имевшие ни жизненного опыта общения с этой политической системой, даже, наверное, не знавшие этот опыт из каких-то разговоров или "Голоса Америки" даже, значительная часть этих оптимистов на первом этапе очень слабо пред-

ставляла себе реальное положение. Ну, ясно, что в обществе что-то не в порядке, несправедливости много, что-то нужно улучшить... Но что дело тут в идеологии, что систему усовершенствовать нельзя, многим было непонятно. Кто-то понимал, и шел по пути этой формы протesta, проталкивал это дело, а кто-то понимал по ходу. И чем хороши были эти умеренные и неформальные тусовки, которые во многих случаях действительно унижались перед парторгами, и пресмыкались перед комсомольскими органами, выпендривались которые, что они руководящую роль выполняют, и гнали от себя ДС и всяких экстремистов, и выглядело это обратительно, тем не менее они являлись очень удобной формой, в рамках которой могли сосуществовать люди, уже осознавшие, и люди, еще не осознавшие, и внутри этих групп шел процесс осознания и оформления оппозиции, уже гораздо более широкой, чем оппозиция застоя. ...и советских и партийных разрешений на эту тусовку еженедельную в Михайловском саду, и там очень выборочно давали микрофон, чтобы там партию сильно не обидеть, но при этом процесс шел, и один из его основателей Игорь Сошников, ~~как~~ один из достойнейших, радикальнейших, по-моему, он сейчас в Свободной демократической партии, да? Если не ошибаюсь... Ему около 30 лет. /прзб/... и многие в нее верили. Но быстро, быстро, она так быстро выветрилась всилу полной несостоятельности партийных структур. Скажем, если бы эта перестройка началась в Хрущевское время, наверное, она стала бы каким-то мощным движением за усовершенствование социальной системы. Но когда все партийные структуры полностью выродились... А лебединой песнью этого движения за усовершенствование системы, за социализм с человеческим лицом, была Пражская весна, 1968г. То есть, это

30

был последний момент, когда эта идея была способна что-то опло-
дотворить. После этого она стала окончательно бесплодной.

- В нашей стране она как-будто бы имела место.
- ...В основном социалистически ориентированные небормали тог-
дашние создали такое... Всесоюзный совет политических клубов.
А это один из первых дэсовских текстов, и из наиболее удачных:
"Трагедия не должна повториться". В тот период это была, навер-
ное, самая четкая и самая удачная формулировка радикальной по-
зиции. Тогда это было жутко радикально и опасно, нарушение всех
основ, всех стереотипов сознания... Я его пересыпал по энтэсов-
ским каналам за границу, можно обратиться к ним... Я не помню,
кому отдал этот экземпляр, то ли в музей, то ли в программу
"Крица", то ли еще куда...

Евдокимов Р.

Евдокимов ?
- А чем закончилась история с задержанием Ахимова, ты не знаешь?

- С которым задержанием?
- С последним.

- /третья собеседница/. Замечательно закончилась. Он был весь
в дугу, покачивался, а полковник КГБ сказал: "Сколько лет я с
вами работаю, ни разу не видел вас трезвым" ^{Евр} Ахимов ему за это
жестоко отомстил. У них изымали 3000 листовок, ^{Евр} Ахимов спер
тысячу, сунул в уже обысканную сумку, и человек с этой тысячей
ушел. Самое смешное, что после этой КГБшной конфискации, я
поехала в Москву тайно, со второй курткой, чтобы переодеться
и доставить листовки в Москву, то первое, что я увидала на
вокзале в трех местах - это те самые листовки. Им ^{был} оклеен
город, как обоями. Совершенно в открытую стоял станок на квар-
тире... Так что эта история с листовками кончилась хорошо. А
после этого, когда листовки оказались в Ленинграде, в НТС вы-
яснилось, что их некому клеить. И я отнесла их в ДС, которые
сказали: "Ах, это те самые, что во "Времени" было сказано? Ура,

ура, дайте еще!" И опять же без малейших инцидентов их расхолода. То есть, это был такой всплеск активности.